

РОЗДІЛ 4 ІСТОРИОГРАФІЯ, ДЖЕРЕЛОЗНАВСТВО ТА СПЕЦІАЛЬНІ ІСТОРИЧНІ ДИСЦИПЛІНИ

УДК 94(479.24)

ИЗ ИСТОРИИ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КАЗЕННЫХ ДЕРЕВНЯХ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

FROM THE HISTORY OF TAX LEGISLATION IN STATE VILLAGES OF NORTHERN AZERBAIJAN IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

Севда Абдуллаева
докторант

Ленкоранского государственного университета

В представленной статье рассматриваются вопросы налоговой системы Северного Азербайджана в первой трети XIX века после захвата этих земель русскими оккупационными войсками. Указывается, что здесь продолжала существовать налоговая система ханских времен, однако собранные налоги уже шли в царскую казну и в больших размерах. Для решения некоторых проблем в этой области был принят ряд положений, отдельные статьи которых освещаются в данной статье. В частности, упор делается на анализе «Бакинское» «Положение об учреждении, об их общественном управлении и о государственных и общественных повинностях сельских обществ». Здесь рассматриваются также принятые в дальнейшем положения, которые в целом изменили налоговую систему сельского хозяйства Северного Азербайджана.

Ключевые слова: Российская империя, Северный Азербайджан, Бакинская губерния, казенная деревня, налоговая политика, закон, недоимок.

У представленній статті розглядаються питання про податкову систему Північного Азербайджану у першій третині XIX століття після захоплення цих земель російськими окупаційними військами. Указується, що тут продовжувала існувати податкова система ханських часів, однак зібрані податки вже надходили у царську скарбницю, і у великих розмірах. Для вирішення деяких проблем у цій галузі було прийнято ряд положень, окремі пункти яких висвітлюються у даній статті. Зокрема наголос робиться на аналізі «Бакинське» «Положення про заклад, про їх громадське управління і про державні та громадські повинності сільських товариств». Тут розглядаються також прийняті надалі положення, що змінили податкову систему у цілому сільському господарстві Північного Азербайджану.

Ключові слова: Російська імперія, Північний Азербайджан, Бакинська губернія, казенне село, податкова політика, закон, недоїмок.

The presented article considers the issues of the tax system of Northern Azerbaijan in the first third of the XIX century after the seizure of these lands by Russian occupation forces. It is pointed out that the tax system of the Khan times continued to exist here, but the collected taxes already flowed into the royal treasury, and in large amounts. To solve some problems in this area, a number of provisions have been adopted, some of which are covered in this article. In particular, the "Baku" "The Provision on the Establishment, on their Public Administration and on State and Public Obligations of Rural Societies" is analyzed in more detail. Here we also consider the provisions adopted in the future that generally changed the taxation system of the agriculture in Northern Azerbaijan.

Key words: Russian Empire, Northern Azerbaijan, Baku Province, state village, tax policy, law, arrears.

Постановка задания. После захвата Северного Азербайджана в первой трети XIX века российскими оккупационными войсками, налоговая система в этих краях почти не подвергалась серьезным изменениям.

Формулировка целей статьи. Целью статьи является анализ налоговой системы Северного Азербайджана в первой трети XIX века после захвата этих земель русскими оккупационными войсками.

Изложение основного материала. 19 июня 1849 г. был издан закон о ликвидации добавления земских налогов к общей сумме всех налогов, а также о введении всеимперских налоговых порядков в Закавказском крае, работа по подготовке нового налогового закона для этого края немного ускорилась. Согласно новому проекту по Южнокавказскому краю бюджет необходимо было составить в соответствии с налоговыми доходами края. Для определения налогов и для составления бюджета в Тифлисе под непосредственным руководством самого начальника гражданского управления Южнокавказским краем был учрежден специальный временный комитет. Смета налоговых поступлений и расходов, составленная этим комитетом с его же участием, обсуждалась в совете главного управления Закавказским краем, и после него представлялась на утверждение со стороны наместника. Первоначально было предусмотрено составление трехлетней сметы [6, с. 353].

В Шемахинской губернии работы по составлению нового налогового законопроекта по казенным деревням губернии были поручены губернской налоговой комиссии. По проекту предусмотрено было распределение населения по различным налоговым разрядам. В некоторых особых случаях предусматривалось уменьшение налоговых взиманий [7, с. 89].

По этому законопроекту подати должны были взиматься с отдельных дымов по специальному списку, составление которого поручалось сборщикам податей. Но,

как правило, конкретные порядки сбора податей определялись только в самих крупных общинах. Очень часто подати взимались без какого-либо списка. Крестьяне, которые не были в состоянии вовремя платить налоги, вынуждены были брать в долг у ростовщика под огромные (от 40 до 80%) проценты, и это заканчивалось тяжелыми последствиями для крестьян [5, с. 204].

18 ноября 1853 г. было издано распоряжение «О некоторых мерах по поземельным податям в Закавказском крае» [8, с. 560]. Согласно этому распоряжению, до составления особого положения по земельным налогам в Южном Кавказе, были приняты некоторые меры [8, с. 560]. Эти изменения в Северном Азербайджане остались в силе вплоть до начала XX века.

В 1853 г. кавказским наместником был утвержден запрет на свободное перемещение места жительства крестьянами Южного Кавказа. Этот запрет был применен и в отношении казенных крестьян. Контроль над соблюдением этого запрета был поручен начальникам уездов [4, с. 170].

24 апреля 1859 года были объявлены условия открытой распродажи недвижимой собственности по личным искам [9, с. 380-381]. Дело в том, что кавказский наместник в своем особом обращении к российскому царю особенно подчеркивал, что торговля собственностью, проводимая в городах Южного Кавказа, не имеет успехов из-за местных особенностей края, а также из-за удаленности от центральных рынков. После этого обращения царь Александр II (1855–1881) на основе Положения Кавказского комитета утвердил особые правила об открытой распродаже собственности на основе личных исков.

Согласно этим правилам: во-первых, после получения разрешения для назначения новой распродажи собственности, реализация этой распродажи могла производиться не в центральных городах, а в близлежащих уездных городах, как это предусматривалось по статье 2145 выше-

упомянутого сборника гражданских законов; во-вторых, учитывая местные условия, первая распродажа недвижимого имущества (оцененное ниже 1000 руб.) по требованиям кредиторов могла быть произведена не в местных губернских, а в местных уездных управлениях; а купля-продажа имущества, оцененное дороже 1000 руб. (если оно продавалось по личным искам) переводилась из уездных судов в соответствующее губернское управление [9, с. 381].

Исследования показывают, что податное бремя казенных крестьян постоянно усиливалось. Например, ряд новых податей, применяемых среди казенных крестьян-скотоводов, еще больше усложнило их положение. Если раньше эта категория казенных крестьян пользовалась лесами бесплатно, но с разрешением лесничих, то согласно закону от 14 марта 1864 г. была определена специальная оплата за пользование лесами как пастбищами.

В дальнейшем такие положения были составлены и утверждены для каждой губернии в отдельности. Так, для Бакинской губернии такие Положения были утверждены 28 сентября 1866 года [10, с. 57-68], для Елисаветпольской губернии – летом 1870 года и т.д. «Бакинские» Положения назывались так: «Положение об учреждении, об их общественном управлении и о государственных и общественных повинностях сельских обществ».

Согласно 11 статье «Бакинского» Положения, собрание членов сельского общества имело право определить общественные сборы, правила разделения и сбора различных казенных и других податей и налогов, сельское собрание также получало право разрешить другие многочисленные вопросы, связанные с определением, разделением, сбором, подсчетом налогов и т.д. [10, с. 59].

Согласно 74 статье «Бакинского» Положения оплата казенными крестьянами государственных и местных налогов сохранялась в прежнем виде. В этой статье перечислялись и повинности казен-

ных крестьян, которые наряду с выплатой государственных и местных сборов, налогов и податей должны были также выполнять многочисленные общественные повинности [10, с. 67].

Даже некоторые законодательные акты, предусмотренные вроде бы для совсем других отраслей, хотя бы опосредованно, влияли на быт и благосостояние казенных крестьян. Так, 6 февраля 1873 г. Устав об акцизных сборах с табака был распространён и на Южный Кавказ [11, с. 200-201]. Этот шаг был направлен на развитие табаководства в крае. Согласно ему, для каждого пуда табака-сырца, импортируемого из-за границы, был установлен таможенный сбор в размере 4 руб. 40 коп., а для каждого пуда высушенного табака – 26 руб. 40 коп. А для импорта табака из Персии вообще требовалось особое разрешение самого Министерства финансов. 1 мая того же года в Закавказском крае было открыто акцизное управление и узаконено применение акцизных сборов на табак и напитки [12, с. 536].

Согласно новым правилам, утвержденным кавказским наместником 29 марта 1874 г., с 1875 года назначались новые цены за пользование лесными пастбищами (яйлагами) по Южному Кавказу. Согласно новым правилам, получивших название «сабалахо» или «сабалаш» новые пастбищные цены определялись согласно численности скота в отдельных стадах; для каждой головы крупного рогатого скота она была равна 10, а для мелкого рогатого скота 1 коп. [1, л. 58]. Все прежние льготы и освобождения по оплате за пользование яйлагами были ликвидированы или же аннулированы. И право пользования яйлагами необходимо было приобретать заранее, путем покупки особого разрешительного билета, где указывались номер билета, дата его выдачи, название выделенного пастбища, имя арендатора этого пастбища, имена пастухов, численность скота по отдельным видам, сумма выплаченного сабалашного сбора. Если своевременно не приобретался такой билет, то плата за яйлаги взималась в двойном

размере [1, л. 58]. Но отсутствие нормальной статистики, невозможность ведения нормального контроля за численностью скота, за работой арендаторов и государственных налоговых чиновников обусловило ликвидацию сабалашной системы уже в 1882 году [18, с. 86].

Подготавливаемый новый закон, который предусматривал определение цены за пастбищами в соответствии с территорией пастбища и который должен был облегчить сбор пастбищной платы и положить конец неразберихе в этой отрасли. И в местных, и в центральных органах власти хорошо осознавали, что давно пора подготовить и применить стабильные правила в области налоговой системы и для земледельческих и для скотоводческих сельских обществ [18, с. 87-88]. Недаром очень скоро имперский министр государственного имущества статс-секретарь М.Н. Островский поднял вопрос перед Кабинетом министров Российской империи об определении новых правил по использованию яйлажных и кишлажных пастбищ на Южном Кавказе. Комитет министров со своей стороны, учитывая значение скотоводства, а также роль различных пастбищ в быту и жизни сельского населения Южного Кавказа счел «приемлемым пересмотр правил использования этих пастбищ» [13, с. 396]. Наконец, после многочисленных обсуждений и поправок 29 июня 1884 г. был принят закон «Об определении правил пользования кишлажными и яйлажными пастбищами в Закавказье» [13, с. 396-397].

По новым правилам в Бакинской губернии для каждой десятины яйлажных пастбищ была установлена арендная плата в 12 коп. Согласно этому закону в этой губернии арендная плата каждой десятины кишлажных пастбищ была определена: для Муганского региона в 5 коп., а для остальных кишлагов – 8 коп. [18, с. 91]. Согласно новому «пастбищному» закону арендная плата за яйлаги должна была выплачена заранее – в апреле-мае, а за кишлаги – в октя-

бре и ноябре каждого года. Новый закон стал применяться уже с 1885 года.

Начиная с 17 мая 1898 г., царское правительство стало применять новые правила, узаконившие оценку крестьянских земель. Эти правила предусматривали предоставление права крестьянам для продажи земельных угодий по официальным ценам, установленным государством. Такая купля-продажа оформлялась предоставлением особых официальных документов – купчей и др. [2, с. 129].

Значительные изменения в налоговых делах казенных деревень произошли в самом конце XIX – начале XX вв. 1 мая 1900 г. император Николай II (1894-1917) утвердил собственноручно «Основы землеобеспечения государственных крестьян Тифлиской, Елисаветпольской, Бакинской и Эриванской губерний» [14, с. 389-391].

Согласно новому закону земельный надел передавался в постоянное пользование сельским обществам. Как видно, царское правительство, оставаясь верным своей феодальной природе, не решилось передать землю в частную собственность основным сельским производителям – казенным крестьянам. Согласно закону 1 мая 1900 г. способы пользования земельными наделами (общинный, подымный, смешанный и т.д.) определялись решением сельских собраний, где участвовали все совершеннолетние крестьяне (мужчины). Решение схода считалось принятым, когда его поддерживала 2/3 часть участников схода. Но незавершенность межевых работ, слишком громоздкие процедуры составления документов, подтверждающих права сельских обществ не позволяли быстро реализовать предусмотренные изменения. Поэтому практически реформы 1900-1904 гг. никаких кардинальных изменений в землепользовании казенных крестьян не произвели: государственная казна продолжала оставаться единственным собственником всех казенных земель, в т.ч. земельных наделов казенных крестьян. Новыми реформами вводились новые подати: вместо подымного налога стали взимать государ-

ственную оброчную подать, сумма которой определялась сообразно территории земельного надела каждого крестьянского хозяйства. Кроме того, крестьяне должны были платить также земский налог, выполнять многочисленные мирские повинности [14, с. 389-390].

Законом предусматривалось право крестьян на пользование лесоматериалами из казенных лесных дач, но за особую плату. Закон запрещал отчуждение земельных наделов. Крестьяне имели право передавать право пользования приусадебными участками другим хозяевам, но с разрешения сельских органов. При этом специальные судебные решения не требовались [14, с. 390-391].

Но в реальной жизни землепользование казенных крестьян в норме отличалось от предусмотренных официальными законами правил.

Поэтому одной из основных задач реформ 1900–1904 гг. было обеспечение стабильного сбора земельных наделов и податей. И уже 12 июня 1900 г. Государственный Совет Российской империи утвердил «Закон о ликвидации подымных податей, взимаемых в пользу государственной казны и введении государственной оброчной подати и государственного земельного налога», который вступил в силу с 1 января следующего 1901 года [15, с. 778-782].

Закон предусматривал составление трехлетней сметы сбора государственной оброчной подати и земских сборов. Согласно новым правилам, на каждое трехлетие определялись средние налоговые оклады для каждой десятины в различных экономических зонах. На самом деле общие суммы налоговых сборов как бы «спускались» сверху – с имперского Министерства финансов, а кавказские власти разделяли эти суммы между губерниями, губернские власти между уездами, а последние уже между сельскими общинами. И тогда все сложности и тяжести в конце концов ложились на плечи крестьян [15, с. 778; 16, с. 772-784].

По данным сметы 1901–1903 гг. по Южному Кавказу ежегодная сумма государственной оброчной подати, предусмотренная для поступления в государственную казну, составляла 1 769 578 руб. Сумма государственной оброчной подати с каждого дыма казенных крестьян колебалась от 2-х до 10 рублей; но большинство дымов платило по 4 руб. 50 коп. в год. По некоторым источникам дохода (леса, рыболовства и т.д.) сумма этой подати составляла 7% чистого дохода, а с недвижимого городского имущества и с построек, где функционировали промышленные и торговые предприятия, 2% стоимости этих построек [16, с. 783].

Местные и центральные власти неустанно искали новые источники казенных доходов. Например, в 1910 году в Главном Управлении земледелия был подготовлен проект закона «О взимании особого налога с хлопка, вывозимого из Средней Азии и Южного Кавказа во внутренние рынки». В проекте, спешно отправленном для обсуждения в III Государственную Думу, предусматривалось введение 50 копеечного налога с каждого пуда очищенного хлопка. А это приводило к дополнительной налоговой нагрузке в размере от 12 до 20 руб. с каждой десятины хлопковых плантаций [17, с. 80]. После многочисленных обсуждений и исправлений Николай II 5 октября 1914 г. утвердил этот закон [3, с. 12].

Выводы. Проведенное исследование, сведения многочисленных и различных источников показывают, что за весь рассматриваемый период налоговая политика царизма, проведенная в казенной деревне Северного Азербайджана, в том числе в казенных селениях Бакинской губернии, первым делом служила фискальным интересам государственной казны. Эта политика носила полуфеодалный характер; за весь период существования колониального режима царизм никак не хотел упускать из своих рук такого стабильного источника дохода как казенные земельные угодья.

дья. Налоговая политика официальных властей никак не учитывала интересов многочисленных сельских тружеников, не соответствовала условиям всеразвивающегося капиталистического рыночного хозяйства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Azərbaycan Respublikası Dövlət Tarix Arxivi, f. 13, siy. 1, iş 5.
2. Исмаилов М.А. Государственные крестьяне Азербайджана в конце XIX в. Труды Института Истории АН Азерб. ССР, т. 11, 1957, с. 111-156.
3. Кавказское хозяйство, № 23, 1914.
4. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-х годах XIX в. Ч. 2.
5. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. 5, ч. 2. Тифлис, 1887.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 24. Отделение первое. 1849 год. СПб., Типография второго отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1850. Закон. 23 338.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 26. Отделение второе. 1851 год. СПб., Типография второго отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1852. Закон. 25 709.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 28. Отделение первое. 1853 год. СПб., Типография второго отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1854. Закон. 27 704.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 34, Отделение первое. 1859 год. СПб., Типография второго отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1861, Закон. 34 412.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 41. Отделение второе. 1866 год. СПб., Типография второго отделения собственной Е.И.В. канцелярий, 1868. Закон 43 678.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 48. Отделение первое. 1873 год. СПб., Типография второго отделения собственной Е.И.В. канцелярий, 1876. Закон 51 866.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 48. Отделение первое. 1873 год. СПб., Типография второго отделения собственной Е.И.В. канцелярий, 1876. Закон 52 189.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 4, 1884 г. СПб., Государственная типография, 1887. Закон 2 340.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 20. 1900 г. СПб., Государственная типография, 1902. Закон 18 509.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 20. 1900 г. СПб., Государственная типография, 1902. Закон 18 856.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 20. 1900 г. СПб., Государственная типография, 1902. Закон 18 857.
17. Шавров Н.Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. Баку: Элм, 1990.
18. Варавин П.С. Летние и зимние пастбища Закавказского края. Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Т. V, часть 1. Тифлис, 1888.